

47RS0004-01-2019-010883-61

Дело № 2-2734/2020

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

15 июля 2020 года г. Всеволожск

Всеволожский городской суд Ленинградской области в составе:

председательствующего судьи Сошиной О. В.,

при секретаре Фоминой А.С.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО2 к ФИО5о признании брачного договора недействительным,

УСТАНОВИЛ:

ФИО2 обратилась в суд с иском к ФИО5 о признании недействительным брачного договора от ДД.ММ.ГГГГ года

В обоснование заявленных требований указала, что состояла в зарегистрированном браке с ответчиком с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, от брака имеются несовершеннолетние дети ФИО3, ДД.ММ.ГГГГ и ФИО4, ДД.ММ.ГГГГ. В апреле 2017 года ФИО5 обратился в Выборгский районный суд г. Санкт-Петербурга с иском к ФИО2 о расторжении брака, разделе совместно нажитого имущества супругов, а также определения места жительства несовершеннолетних детей. В период судебного спора, под влиянием угроз со стороны ответчика, между сторонами ДД.ММ.ГГГГ был заключен брачный договор, по условиям которого, стороны установили режим раздельной собственности супругов и практически все имущество, нажитое в период брака перешло в единоличную собственность ответчика. Указанный брачный договор был заключен в нотариальной конторе нотариуса Санкт-Петербурга ФИО10 После подписания брачного договора, ответчик похитил у нее документы, избил и выгнал из квартиры, вследствие чего, Истец вынуждена обратиться в правоохранительные органы, однако, в возбуждении уголовного дела, было отказано.

Поскольку брачный договор заключен под влиянием угроз и обмана, ставит истца в крайне неблагоприятное положение, по сравнению с ответчиком, Истец, вынуждена обратиться с требованиями в суд.

В судебном заседании представитель истца ФИО8 исковые требования поддержала.

Представитель ответчика ФИО9 против удовлетворения требований возражала, по основаниям, изложенным в письменном отзыве, дополнительно указала об отсутствии правовых оснований для признания брачного договора недействительным, а кроме того, заявила о пропуске истцом срока исковой давности.

Третье лицо – нотариус нотариального округа Санкт-Петербурга ФИО10 в судебное заседание не явился, о рассмотрении дела извещен надлежащим образом.

В соответствии со ст.167 ГПК РФ, суд счел возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Выслушав объяснения сторон, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему выводу.

В соответствии с ч. 1 ст. 33 СК РФ законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

Законный режим имущества супругов действует, если брачным договором не установлено иное.

Согласно ст. 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. К имуществу, нажитому во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые или недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства. Право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода.

В силу положений ст. 7 СК РФ супруги обладают свободой выбора варианта поведения, имеют возможность осуществлять свою правосубъектность и свои субъективные права по своему усмотрению.

В соответствии с п. 1 ст. 256 ГК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества.

Согласно п.2 ст.38 СК РФ, общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению. Соглашение о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака, должно быть нотариально удостоверено.

В соответствии со ст. 154 ГК РФ для заключения брачного договора необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка).

В силу ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Сделки совершаются субъектами гражданского права свободно: своей волей и в своем интересе.

Заключение, изменение и расторжение брачного договора производятся по основаниям и в порядке, установленным нормами ГК РФ и СК РФ.

Согласно ст. 40 СК РФ брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

В силу ст.42 СК РФ брачным договором супруги вправе изменить установленный законом режим совместной собственности, установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого супруга. Супруги вправе определить в брачном договоре свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядке несения каждым из них семейных расходов, определить имущество, которое будет передано каждому из супругов в случае расторжения брака, а также включить в брачный договор любые другие положения, касающиеся имущественных

отношений супругов. Права и обязанности, предусмотренные брачным договором, могут ограничиваться определенными сроками либо ставится в зависимость от наступления или от не наступления определенных условий.

Пунктом 3 ст. 42 СК РФ установлено, что брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать личные неимущественные отношения между супругами, права и обязанности супругов в отношении детей; предусматривать положения, ограничивающие право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания; содержать другие условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства.

В соответствии со ст. 44 СК РФ брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации.

Суд может также признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положения.

В силу пункта 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно пункту 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе.

В случаях, когда в соответствии с законом сделка оспаривается в интересах третьих лиц, она может быть признана недействительной, если нарушает права или охраняемые законом интересы таких третьих лиц.

Судом установлено, что ФИО2 и ФИО5 состояли в зарегистрированном браке с ДД.ММ.ГГГГ, от брака имеются несовершеннолетние дети ФИО3, ДД.ММ.ГГГГ и ФИО4, ДД.ММ.ГГГГ.

Решением мирового судьи судебного участка № Санкт-Петербурга от ДД.ММ.ГГГГ, оставленным без изменения апелляционным определением Выборгского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ, брак между истцом и ответчиком расторгнут.

Находясь в семейных отношениях, с целью урегулирования отношений по порядку осуществления права собственности в отношении общего имущества, стороны приняли решение заключить брачный договор.

ДД.ММ.ГГГГ между истцом и ответчиком был заключен брачный договор, которым установлен режим раздельной собственности супругов. Брачный договор удостоверен нотариусом <адрес> ФИО10

Из содержания брачного договора усматривается, что по его условиям стороны установили режим раздельной собственности на все имущество супругов (раздел 3), а также стороны определили порядок передачи совместно нажитого имущества супругов в раздельную собственность супругов (раздел 4).

Данный раздел предусматривает как передачу ФИО2 имущества, так и выплату компенсации стоимости части совместно нажитых активов.

Таким образом, все имущественные отношения супругов урегулированы в разделе 3 и 4 брачного договора.

Разделом 5 спорного брачного договора стороны определили порядок несения супругами семейных расходов и выплаты супругом компенсации супруге в случае расторжения брака, а также ответственность супругов по обязательствам.

Из п.6.3. брачного договора следует, что при заключения брачного договора ДД.ММ.ГГГГ, определяя и согласовывая условия брачного договора, стороны исходили из всех известных им обстоятельств, которые они считают необходимыми для заключения договора на указанных в нем условиях.

Согласно п.6.3.1 брачного договора супруга заверяет и подтверждает, что получила все необходимые и исчерпывающие консультации, а также квалифицированные разъяснения по тексту и содержанию настоящего договора у юристов и адвокатов по законодательству ФИО1 Федерации, а также Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии на территории соответствующих государств.

Согласно п.6.4 договора стороны признают, что условия договора справедливы, взаимовыгодны, не ущемляют права и законные интересы ни одной из сторон договора, обеспечивают для каждой сторон необходимые условия жизни, не нарушают права и законные интересы детей.

Пунктом 6.5 договора стороны подтвердили отсутствие известных им обстоятельств, вынуждающих их заключить брачный договор на крайне невыгодных для себя условиях, а также разумность, добросовестность и законность своих действий при заключении брачного договора, осведомленность о характере и последствиях действий по заключению брачного договора.

Договор подписан лично ФИО2, удостоверен нотариально. Заключению договора предшествовали переговоры сторон и их представителей.

В материалы дела представлена электронная переписка сторон и их представителей, из которой следует, что истице до заключения сделки были известны все ее условия, условия брачного договора активно обсуждались и согласовывались ею, ФИО2 сама указала имущество, которое должно перейти в ее собственность. Брачный договор исполнен сторонами.

В соответствии с абзацем вторым пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от ДД.ММ.ГГГГ № «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», если брачным договором изменен установленный законом режим совместной собственности, то суду при разрешении спора о разделе имущества супругов необходимо руководствоваться условиями такого договора. При этом следует иметь в виду, что в силу пункта 3 статьи 42 Семейного кодекса Российской Федерации условия брачного договора о режиме совместного имущества, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (например, один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака), могут быть признаны судом недействительными по требованию этого супруга.

Как следует из брачного договора, ФИО2 одновременно в июне 2017 года получила по брачному договору денежные средства в размере 3 742 000 фунтов стерлингов, квартиру площадью 189,3 кв.м и гараж в Санкт-Петербурге, квартиру площадью 294,4 кв.м в городе Лондоне, картины, предметы дизайна и интерьера, коллекцию ювелирных украшений, различное движимое имущество.

При таких обстоятельствах суд отклоняет довод истицы о том, что условия брачного договора поставили супругу в крайне неблагоприятное положение.

В нарушение положений статьи 56 ГК РФ ФИО2 не представлено доказательств того, что условиями брачного договора она поставлена в крайне неблагоприятное положение, ссылка ФИО2 на несоразмерный раздел имущества отклоняется судом как несостоятельная, поскольку возможность отступления от равенства долей посредством заключения брачного договора предусмотрена законом, а несоразмерность выделенного каждому из супругов имущества сама по себе не является основанием для признания брачного договора недействительным.

В обоснование своих требований о признании брачного договора недействительным, ФИО2 также ссылается на его заключение под влиянием угроз и обмана.

Пунктом 1 статьи 179 ГК РФ предусмотрено, что сделка, совершенная под влиянием насилия или угрозы, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

Согласно п. 98 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от ДД.ММ.ГГГГ № «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» сделка, совершенная под влиянием насилия или угрозы, является оспоримой и может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего (пункт 1 статьи 179 ГК РФ). При этом закон не устанавливает, что насилие или угроза должны исходить исключительно от другой стороны сделки. Поэтому сделка может быть оспорена потерпевшим и в случае, когда насилие или угроза исходили от третьего лица, а другая сторона сделки знала об этом обстоятельстве.

Насилием является причинение участнику сделки физических или душевных страданий с целью понудить его к совершению сделки. Насилие должно выражаться в незаконных, однако не обязательно уголовно наказуемых действиях.

Кроме того, угроза причинения личного или имущественного вреда близким лицам стороны по сделке или применение насилия в отношении этих лиц также являются основанием для признания сделки недействительной.

При этом не имеет значения, направлено насилие или угроза на понуждение к установлению конкретных элементов самой сделки (субъекта, предмета, условий и основания) или на обстоятельства, находящимся за пределами сделки, в том числе и к мотивам заключения сделки. Заключение сделки под влиянием насилия является для потерпевшего условием прекращения для него насилия, что и выступает причиной (мотивом) дачи им согласия на ее совершение.

Для признания сделки недействительной, как заключенной под влиянием насилия необходимо, чтобы насилие имело место в период, предшествующий заключению спорной сделки.

Истица ссылается на то, что ДД.ММ.ГГГГ над ней супругом было произведено насилие в виде побоев, в связи с чем она обратилась в 71 отдел полиции УМВД России Петроградского района Санкт-Петербурга с заявлением о возбуждении в отношении ФИО5 уголовного дела по факту нанесения ей телесных повреждений.

Между тем, изложенные в заявлении ФИО2 факты не нашли своего подтверждения, соответствующим постановлением ФИО2 было отказано в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления, в ходе проведенной проверки не были установлены факты применения ответчиком или иными лицами насилия в отношении последней.

Также не может считаться подтвержденным факт насилия, который по мнению истицы, имел место ДД.ММ.ГГГГ в Кап д'Ай (Франция). Жандармерией Кап д'Ай и прокуратурой суда Большой инстанции Ниццы, в возбуждении уголовного дела отказано, производство по делу во Франции прекращено ДД.ММ.ГГГГ в связи с отсутствием состава правонарушения.

Суд также учитывает, что указанные выше события датированы после заключения спорного брачного договора, в связи с чем не могут быть рассмотрены в качестве насилия или угрозы, под влиянием которых Истица была вынуждена заключить спорный брачный договор.

Суд критично оценивает довод истицы о том, что ФИО5 в марте 2017 года похитил у истицы свидетельство о заключении брака, свидетельства о рождении детей, сертификаты гражданства, что является, по ее мнению, проявлением насилия и (или) угрозы, понудившей ее заключить спорный брачный договор. Реализованное действие угрозой не является. Утрата каких-либо подлежащих восстановлению документов не может, по мнению суда, привести к каким-либо физическим, душевным, нравственным страданиям, в связи с чем не может рассматриваться в качестве насилия или существенной угрозы, способных повлиять на волю человека, является несущественным.

Кроме того, в материалы дела представлено распоряжение Центрального семейного суда города Лондона от ДД.ММ.ГГГГ по делу № в котором указано: «Суд далее отметил, что, несмотря на утверждение матери в ходе данных разбирательств, что отец хранит у себя и удерживает регистрационные документы Сент-Китс и оригиналы свидетельств о рождении, детские регистрационные документы Сент-Китс и оригинал свидетельства о рождении ФИО4 были обнаружены в сейфе матери в Harrods ДД.ММ.ГГГГ, сейф был открыт на основании приказа Верховного судьи Хейдена от ДД.ММ.ГГГГ».

Таким образом, довод истицы о совершении ФИО5 похищения документов опровергается представленными в дело доказательствами.

Иные доказательства того, что спорная сделка, совершена под влиянием насилия истицей суду не представлены.

Угроза представляет собой психическое воздействие на волю лица посредством заявлений о причинении ему какого-либо зла в будущем, если оно не совершит сделку. Как и насилие, угроза может быть направлена и против лиц, близких участнику сделки. Правовое значение имеет угроза как неправомерным действием, так и правомерным.

ФИО2 расценила в качестве угрозы сообщение супруга о том, что ДД.ММ.ГГГГ им был подан в суд иск о расторжении брака, разделе имущества, определении места жительства детей с отцом, взыскании с нее алиментов на детей, при этом супруг, по мнению истицы, обещал задействовать связи. Истица, посчитав угрозу существенной, реальной и исполнимой, согласилась заключить брачный договор, после чего, по мнению истицы, до принятия иска к производству суда, супруг ДД.ММ.ГГГГ обратился в суд с заявлением о возвращении искового заявления (п.6 ч.1 ст.135 ГПК РФ), заявление было возвращено супругу определением от ДД.ММ.ГГГГ. Таким образом, по мнению истицы, угроза продолжала действовать, поскольку супруг сохранил за собой право в любое время вновь обратиться с аналогичным заявлением в суд.

В тоже время, ДД.ММ.ГГГГ ФИО2 подала в Центральный семейный суд <адрес>(Великобритания) иски о расторжении брака, разделе имущества и определении места жительства детей. При этом о совершенных действиях супруга не уведомила. В связи с чем ни при ведении переговоров по условиям брачного договора, ни при его подписании ДД.ММ.ГГГГ супруг не обладал сведениями о подаче супругой исков о разводе, разделе имущества, определении места жительства детей.

Судебное разбирательство о разводе, разделе имущества, определении места жительства детей было инициировано истицей по собственной воле, было учтено ею как при ведении переговоров по условиям брачного договора, так и при его подписании.

Таким образом, само по себе судебное разбирательство о прекращении брака, разделе имущества, определении места жительства не могло восприниматься супругой в качестве какой-либо угрозы.

Доказательства того, что результат рассмотрения спора о разводе, разделе имущества, определении места жительства детей находится в зависимости от того, кто из супругов его инициировал, истицей не представлены.

Суд также учитывает, что согласно представленным в материалы дела распоряжениям Центрального семейного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ, с мая 2018 года несовершеннолетние дети истца и ответчика проживают с отцом на основании судебных актов английского суда. До этого они проживали с матерью, против чего ответчик не возражал.

При таких обстоятельствах суд не может согласиться с тем, что сообщение супруга о намерении обратиться суд с требованиями о разводе, разделе имущества, определении места жительства детей, как и совершение им этого правомерного действия, может быть расценено как угроза истице с целью понуждения ее к заключению спорного брачного договора.

Доказательства наличия каких-либо иных реальных, значительных и осуществимых угроз, в результате которых истица была вынуждена заключить спорный брачный договор вопреки ее воли, в дело не представлено.

На основании изложенного, суд соглашается с доводами ответчика об отсутствии принуждения истицы к заключению спорного брачного договора как со стороны самого ответчика, так и других лиц.

Исходя из того, что факты принуждения истицы к заключению брачного договора путем насилия и угроз не нашли своего подтверждения, подлежат отклонению и доводы истицы об их дпящемся характере.

С учетом изложенного, суд приходит к выводу, что заключая спорный договор, ФИО2 действовала по своему усмотрению, своей волей и в своем интересе, была свободна при избрании предмета и условий договора. Договор подписан лично ФИО2, удостоверен нотариально.

В силу пунктов 2 и 5 статьи 166 ГК РФ заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки. Сторона, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать при проявлении ее воли.

Как следует из материалов дела, при заключении договора и в процессе последующих правоотношений сторон в рамках спорного договора истец не заявляла о наличии препятствий для исполнения договора, не указывала на его недействительность по заявленным в суде основаниям. Кроме того, ФИО2 активно пользовалась полученным по брачному договору имуществом, настаивала на его действительности при рассмотрении дела № Петроградского районного суда <адрес> по иску ФИО5 к ФИО2 о признании недействительным п.5.2 брачного договора, где в удовлетворении исковых требований было отказано, а также при рассмотрении дела № Всеволожского городского суда <адрес> по иску ФИО2 к ФИО5 о взыскании денежных средств по брачному договору, где исковые требования ФИО2 были удовлетворены.

Таким образом, действия ФИО2 свидетельствуют об одобрении сделки, о наличии волеизъявления на исполнение и сохранение силы брачного договора, что давало основание ответчику полагаться на его действительность. Сторона сделки, из поведения которой явствует воля сохранить силу оспоримой сделки, не вправе оспаривать эту сделку по основанию, о котором эта сторона знала или должна была знать, когда проявляла волю на сохранение сделки.

С учетом положений статьи 10 ГК РФ действия ФИО2, которая изначально приняла исполнение по договору, а затем обратилась в суд с иском об его оспаривании следует признать недобросовестными. Сделанное в любой форме заявление о недействительности (ничтожности, оспоримости) сделки и о применении последствий недействительности сделки (требование, предъявленное в суд, возражение ответчика против иска и т.п.) не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

Суд также приходит к выводу, что ФИО2 по заявленным требованиям пропущен срок исковой давности, что в силу статьи 199 ГК РФ является самостоятельным основанием для отказа в иске.

Брачный договор заключен между ФИО5 и ФИО2 ДД.ММ.ГГГГ года

ФИО2 обратился в суд с иском ДД.ММ.ГГГГ.

В обоснование исковых требований ФИО2 сослалась на то, что брачный договор был заключен под влиянием угрозы со стороны ФИО5

Данная сделка, предусмотренная пунктом 1 статьи 179 ГК РФ, является оспоримой.

Согласно пункту 2 статьи 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Как следует из искового заявления, указанные ФИО2 в качестве угроз действия на момент заключения брачного договора были реализованы и не могли продолжаться. Уже реализованное действие угрозой не является.

С учетом изложенного о нарушении своего права ФИО2 должна была узнать не позднее даты заключения договора, на которое была направлена угроза, то есть ДД.ММ.ГГГГ. Срок исковой давности по данному иску составляет один год. Таким, образом, срок исковой давности по заявленным требованиям истек соответственно ДД.ММ.ГГГГ.

Поскольку ответчик обратился в суд с требованиями о признании сделки недействительной за пределами установленного законом срока исковой давности, исковые требования не подлежат удовлетворению.

На основании изложенного, руководствуясь ст.194-199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

ФИО2 в удовлетворении исковых требований к ФИО5 о признании брачного договора недействительным, - отказать.

Решение может быть обжаловано в Ленинградский областной суд в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме путем подачи апелляционной жалобы через Всеволожский городской суд <адрес>

Судья

Мотивированное решение суда изготовлено ДД.ММ.ГГГГ года